

«Пока живы Серковы, документальное кино будет жить»

Рассказ о семье, городе, стране

Известная кинодинастия в Самаре Серковы-Головлевы. В руках супругов, Марии Серковой и священника Игоря Головлева, большое и важное дело — Поволжский общественный историко-культурный фонд. Они организовали и ежегодно проводят один из главных самарских кинофорумов — открытый всероссийский фестиваль документальных фильмов «Соль земли». Основатель династии — отец Марии Михаил Серков, известный самарский режиссер-документалист, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат многих всесоюзных и международных фестивалей.

Трудная дорога в творчество

Мария Серкова:

— Моя бабушка, мама отца, умерла рано — ему было около 11 лет. Эта боль у него очень глубоко засела, и он до последних дней говорил, как ему не хватало ее. Ходил на могилу, писал стихи, посвященные ей. Возможно, именно это зародило в его душе зачатки творчества: он уходил в себя, рассуждал о смысле жизни, о том, почему так произошло.

Игорь Головлев:

— Последний фильм, который сделал Михаил Михайлович, был о семье, обо всех нас — «Винновская роща». Последнее время мама была прикована к постели и просила его посидеть с ней. Он не понимал зачем, спрашивал: «А долго ли надо сидеть?» Ему хотелось бежать играть с детьми. Мне кажется, до конца жизни не мог себе этого простить.

Мария Серкова:

— Его отец очень хотел, чтобы Михаил Михайлович пошел по стопам матери, стал медиком. Он поступил в училище, но на первых курсах его оттуда попросили. Причем не за успеваемость, а потому что пародировал преподавателей.

Не знаю, как к нему пришла идея посвятить себя кино, он не говорил об этом. Когда он приехал в Куйбышев на студию кинохроники — главную в Поволжье, его взяли директором картины. У него всегда были серьезные организаторские способности — все, что нужно было для фильма, мог устроить, договориться и так далее. Как режиссер свой первый фильм он снял в 1961 году, это была картина «В добрый путь, ребята» об ульяновском детском театре, который он сам организовал.

Его отправили прямиком на Высшие режиссерские курсы — обычно туда набирают людей, окончивших ВГИК, с большим опытом работы. Михаил Михайлович прошел отборочный конкурс, был принят, отучился. Вернувшись в Куйбышев, стал работать режиссером неигрового кино.

Секреты мастера

Мария Серкова:

— Его интересовали острые, проблемные стороны жизни. Брошенные дети, о которых он снял фильм «Первая боль». «Солнечная поляна» — о брошенных материах. «Первое движение души» — о брошенных собаках. В зрелом возрасте он начал делать фильмы, посвященные историческим личностям: о Куйбышеве, о племяннице Ленина, об Алабине.

Игорь Головлев:

— С Михаилом Михайловичем работать было непросто, но очень интересно. У него были свои хитрости. Поскольку фильмы делались по заказу Госкино, их надо было сдавать московской комиссии. Например, он вставлял совсем ненужный кадр, который очевидно не монтировался с остальным материалом. В результате комиссия требовала убрать его, а на острые моменты самого фильма уже не обращала внимания.

Искусство на заказ

Игорь Головлев:

— Когда кинохроника стала буксовать, некоторые корпункты преобразовались в студии, объемы работы сократились, пробить фильмы на нравственные темы стало очень трудно. Он делал заказные фильмы о газовиках, нефтяниках, но в его руках материал становился произведением искусства высокого качества. Снимал о Вяжиреве, Оруджеве, Байбакове — известных людях страны. В каждой картине было открытие, а не просто «болты в томате» (так называли в студийном обиходе фильмы по заказу производственников, когда заводские будни нужно красиво подать. — Прим. ред.).

Мария Серкова:

— В середине 90-х студия кинохроники практически закрылась и работала почти номинально. Без дела Михаил Михайлович сидеть не мог никогда: создал кинокомпанию «Скорпион», потом она преобразовалась в фонд кинематографии — региональное представительство, а потом уже независимый самарский фонд. Он пробил идею создания киноэнциклопедии о лучших людях России, которую спонсировал «Газпром». Кинопроизводство тогда практически стояло, а мы один за другим печатали фильмы

на студии им. Горького. Это было просто чудом, мы помогли и студии, и сотрудникам студии кинохроники, которые остались не у дел.

По стопам отца

Мария Серкова:

— Мне говорили, что режиссура — это не женская работа: постоянные командировки, нечего об этом думать. И все равно я собиралась поступать во ВГИК. Но папа меня не отпустил — боялся, что эта среда меня развратит. Я пошла в наш государственный университет на факультет филологии. Но ни дня не работала по специальности. Училась на заочном и параллельно с 17 лет работала на ГТРК «Самара» ассистентом режиссера в литературно-драматической редакции, где мы с Игорем и познакомились. Дальше я пришла к отцу в фонд, и мы работали вместе.

Наверное, организаторские способности папа передал мне в большей степени, чем творческие. Я пробовала снимать. Не буду считать «Вояж без саквояжа», который мы делали 10 лет — мне кажется, между телевизионными программами и документальным кино лежит пропасть. Пробовала снимать о папе фильм «Пока живы». В название взяла фразу из уст редактора Куйбышевской студии кинохроники Бориса Александровича Кожина, который говорил: «Пока живы Серковы, документальное кино будет жить».

Когда работала над съемками, мне снилось, как и отцу, каким кадром начать, каким закончить. Это очень увлекательный творческий процесс. Когда я стала заниматься административной работой, все это куда-то ушло, и мне стало сниться, где искать деньги на создание проекта... Наша старшая дочь Полина в кино себя никогда не пробовала и не испытывает к этому тяги. У нее прекрасные организаторские способности, ей не надо ничего объяснять — она сама все чувствует.

«Соль земли» самарской

Игорь Головлев:

— Фестиваль «Соль земли» традиционно проводится в сентябре, близко к событию Чуда Архистратига Михаила в Хонех. Надеемся, что фестивалем мы оживили интерес к кино в Самаре.

Сравнивая участие местных кинематографистов на первом фестивале и сейчас, можно сказать, что выросло и их число, и качество их работ.

Мария Серкова:

— Фестиваль создавался очень трудно. В определенный момент руки опускались. Меня удерживала память об отце: я считала, что если мы похороним фестиваль, то повторно потеряем его. Это давало силы идти и открывать кабинеты: один за другим, до бесконечности. Огромную роль в том, что дело выстояло, сыграли почетные граждане Самарской области. Они отстаивали фестиваль, считая это важным социально значимым проектом для самарской земли. Кино оказывает очень сильное воздействие на душу человека. Там есть образы, музыка, мысли, воздух, где можно подумать. Эти фильмы ведь все о нас. Ничего и выдумывать не надо, как все бывает закручено на самом деле! Наша жизнь гораздо полнее, сложнее и интереснее, чем показано в игровом кино и сериалах.

-
1. Мария Серкова с символом фестиваля «Соль земли».
 2. Игорь Головлев на церемонии награждения.
 3. Михаил Серков за работой.